ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2043**: 1080-1086*

Попытка зимовки японских белоглазок *Zosterops japonica* на юге Приморского края

А.В.Баздырев, Ю.Н.Глущенко, Я.А.Редькин, Д.В.Коробов, А.П.Ходаков, И.А.Малыкина

Андрей Валерьевич Баздырев. Межрегиональная общественная организация Экологический центр «Стриж», пр-т Ленина, д. 36, Томск, 634052, Россия. E-mail: oxyura@mail.ru
Юрий Николаевич Глущенко, *Дмитрий Вячеславович Коробов*. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru; dv.korobov@mail.ru
Ярослав Андреевич Редькин. Зоологический музей, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, ул. Большая Никитская, д. 6, Москва, 125009, Россия. E-mail: yardo@mail.ru
Анатолий Петрович Ходаков. Владивосток, 690021, Россия. E-mail: anatolybpf@mail.ru
Ирина Анатольевна Малыкина. Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, 690922. Россия. E-mail: malykina.ia@dvfu.ru

Поступила в редакцию 16 февраля 2021

Японская белоглазка *Zosterops japonica* Temminck et Schlegel, 1847 – восточноазиатский политипический вид, населяющий главным образом Японию, Южную Корею и восточные районы Китая. Впервые для фауны России она указывалась для Южного Сахалина (полуостров Крильон), где 12 июня 1974 была добыта пара птиц, состояние гонад которых свидетельствовал о готовности к размножению (Нечаев 1991). Позднее в южных районах Сахалина японскую белоглазку встречали неоднократно (Нечаев 2005; Глущенко и др. 2013; Ктиторов, Редькин 2016; Вальчук, Сумитака 2021), хотя строгое доказательство её гнездования здесь так и не было получено. Помимо этого, две особи были добыты на острове Кунашир 3 июля 1983 (Глущенко 1988) и 18 августа 1991 (Ктиторов, Редькин 2016). Совершенно неожиданной оказалась поимка 2 японских белоглазок 30 октября 2020 в селе Васильевка Партизанского района Приморского края (Вальчук, Сумитака 2021). Ещё более необычной оказалась встреча также 2 этих белоглазок 26 декабря 2020 на территории Ботанического сада-института ДВО РАН, расположенного на окраине Владивостока (рис. 1).

Повторно место встречи белоглазок удалось посетить 3 января 2021, при этом были обнаружены обе птицы (рис. 2.*1)*, которые держались вместе на небольшом участке территории Ботанического сада, во время отдыха нередко плотно прижимаясь друг к другу (рис. 2.*2)*.

В дальнейшем за белоглазками были установлены регулярные наблюдения, которые продолжались вплоть до их исчезновения. Чаще всего эти птицы придерживались открытого и хорошо освещённого в течение значительной части дня (и, соответственно, хорошо прогреваемого) участка кроны сосны густоцветковой *Pinus densiflora*, отчасти перепле-

тённой виноградом амурским *Vitis amurensis*, плодами которого птицы здесь же и питались (рис. 3.*1)*. В других случаях белоглазки перелетали кормиться плодами разных видов древогубцев (краснопузырников) *Celastrus* sp., растущих на территории Ботанического сада (рис. 3.*2)*.

Рис. 1. Японские белоглазки *Zosterops japonica*. Ботанический сад, Владивосток. 26 декабря 2020. Фото А.В.Баздырева.

Рис. 2. Японские белоглазки *Zosterops japonica*. Ботанический сад, Владивосток. 3 января 2021. 1 – фото А.П.Рогаля; 2 – фото А.П.Ходакова.

Рис. 3. Японские белоглазки *Zosterops japonica* на кормёжке плодами: 1 –винограда амурского *Vitis amurensis*, 4 января 2021, фото Д.В.Коробова); 2 – древогубца *Celastrus* sp., 8 января 2021, фото А.П.Ходакова.

Периодически обе птицы улетали к колодцу ливневой канализации, имеющему глубину около 3 м при длине около 1.5 м и ширине около 1 м, на дне которого было сравнительно тепло (около 0ºС) и постоянно стояла лужица незамерзающей воды (рис. 4.*2)*. Птицы пролетали через щели наружной решётки (рис. 4.*1)*, закрывающей вход в колодец, и вылетали оттуда частично мокрыми. Исходя из этого можно предположить, что они могли там не только пить, но и согреваться и даже купаться.

Рис. 4. Колодец ливневой канализации, который регулярно посещали японские белоглазки *Zosterops japonica*. 1 – вход; 2 – внутренняя часть, вид сверху. 18 января 2021. Фото А.П.Ходакова.

Таким образом, в плане наличия доступного корма и незамерзающей питьевой воды, а также минимальных защитных условий от непогоды в Ботаническом саду сложились улучшенные, по сравнению с типичными для Приморья, условия для зимовки японских белоглазок. Тем не менее, 8 января здесь оставалась только одна особь, а при очередном посещении этого места 10 января (и позднее) белоглазки встречены не были. Важно отметить, что в период наблюдений температура воздуха во Владивостоке колебалась от -4 до -23.6°С (Архив погоды… 2021), причём наиболее значительные похолодания (до -23.6°С утром 9 января 2021) отмечались непосредственно перед исчезновением наблюдаемых птиц с территории Ботанического сада.

Для того, чтобы высказать предположение о том откуда происходят встреченные нами японские белоглазки, и к какому подвиду их можно отнести, необходимо оценить особенности их окраски, сравнивая с таковыми у подвидов, ареалы которых ближе всего подходят к Южному Приморью. При этом необходимо учитывать, что внутривидовая систематика данного вида не устоялась, а «в ближайшем окружении» Приморского края обитает 2 или 3 подвида: *Z. j. simplex* Swinhoe, 1861; *Z. j. japonica* Temminck et Schlegel, 1847 и малоизвестный *Z. j. yesoensis* Nagahisa

Kuroda, 1951, который в одних случаях признаётся самостоятельным (Нечаев 1991; Коблик и др. 2006; Нечаев, Гамова 2009; Austin, Kuroda 1953; Brazil 2009; Dickinson, Christidis 2014), а в других сводится в синонимы номинативного подвида (Степанян 2003; Нечаев 2005; Check-list... 2012; del Hoyo, Collar 2016).

Первый из указанных подвидов, который, согласно молекулярно-генетическим исследованиям, может рассматриваться как самостоятельный вид (Lim *et al.* 2019), является преимущественно материковым, населяя главным образом Восточный Китай и являющийся залётным для Южной Кореи (Moores, Kim 2014). Особенности окраски оперения, характерные для особей этого подвида (бока без бурого оттенка, а у основания лба хорошо выражена жёлтая полоса, отделяющая его зелёную основную часть от надклювья), явно не соответствуют птицам, встреченным нами во Владивостоке. Японские белоглазки, отловленные в Партизанском районе 30 октября 2020, судя по окраске оперения, с большей вероятностью были отнесены к номинативному подвиду (Вальчук, Сумитака 2021), признавая при этом самостоятельность хоккайдского подвида *Z. j. yesoensis*.

Окрасочные признаки японских белоглазок северных островных популяций были изучены нами с использованием материалов коллекций Зоологического института РАН (ЗИН, Санкт-Петербург), Зоологического музея Московского университета (ЗММУ, Москва), Федерального научного центра биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН (ФНЦБ, Владивосток), Института морской геологии и геофизики ДВО РАН (ИМГиГ, Южно-Сахалинск), а также Кировского зоологического музея (КЗМ, Киров). В общей сложности было изучено 6 экз. с Сахалина и Кунашира, а также более 20 экз. с острова Хонсю. Как и отмечал ранее В.А.Нечаев (1991), белоглазки северных популяций отличаются от птиц номинативного подвида (из центральной Японии) значительно более бледной окраской нижней стороны тела. Бока у птиц *Z. j. japonica* отличаются более интенсивным коричневым оттенком, занимающим большую площадь, чем у особей северных популяций. Окраска верхней стороны тела, птиц северных популяций также несколько бледнее, менее насыщенного оливково-зелёного оттенка, чем у *Z. j. japonica*. Процитированные в работе О.П.Вальчук и Юасы Сумитака (2021) сведения из монографии «The birds of Japan. Their status and distribution» (Austin, Kuroda 1953), по-видимому, содержат ошибочное утверждение о том, что *yesoensis* отличается от *japonicus* «более тёмным верхом тела». Все просмотренные нами экземпляры *yesoensis* сверху менее яркие, чем хонсюйские, но вместе с тем и несколько более светлые.

Проблема в идентификации формы *Z. j. yesoensis*, вероятно, связана с несколькими причинами. Во-первых, северные птицы в свежем наряде отличаются от экземпляров в обношенном оперении несколько более

интенсивным коричневатым оттенком на боках живота, что до определённой степени осложняет их идентификацию при сравнении с *Z. j. japonicus*. Во-вторых, все белоглазки с Хоккайдо, Сахалина и Кунашира перемещаются на зиму на Хонсю и более южные острова, где зимуют, по-видимому, совместно с местными птицами номинативного подвида. Определение зимующих птиц здесь оказывается затруднено из-за индивидуальных различий в обношенности оперения и отличий в окраске молодых птиц. Так, имеющаяся в нашем распоряжении молодая особь с Кунашира (добытая 18 августа 1976, но не имеющая следов начала постювенальной линьки), заметно отличается от всех взрослых экземпляров этой же формы наименее выраженным тёмным налётом на боках живота. Если предположить, что такая же специфика окраски свойственна и для формы *japonicus*, то представляется вполне логичным, что их молодые осенью выглядят чрезвычайно сходно с взрослыми особями *yesoensis*.

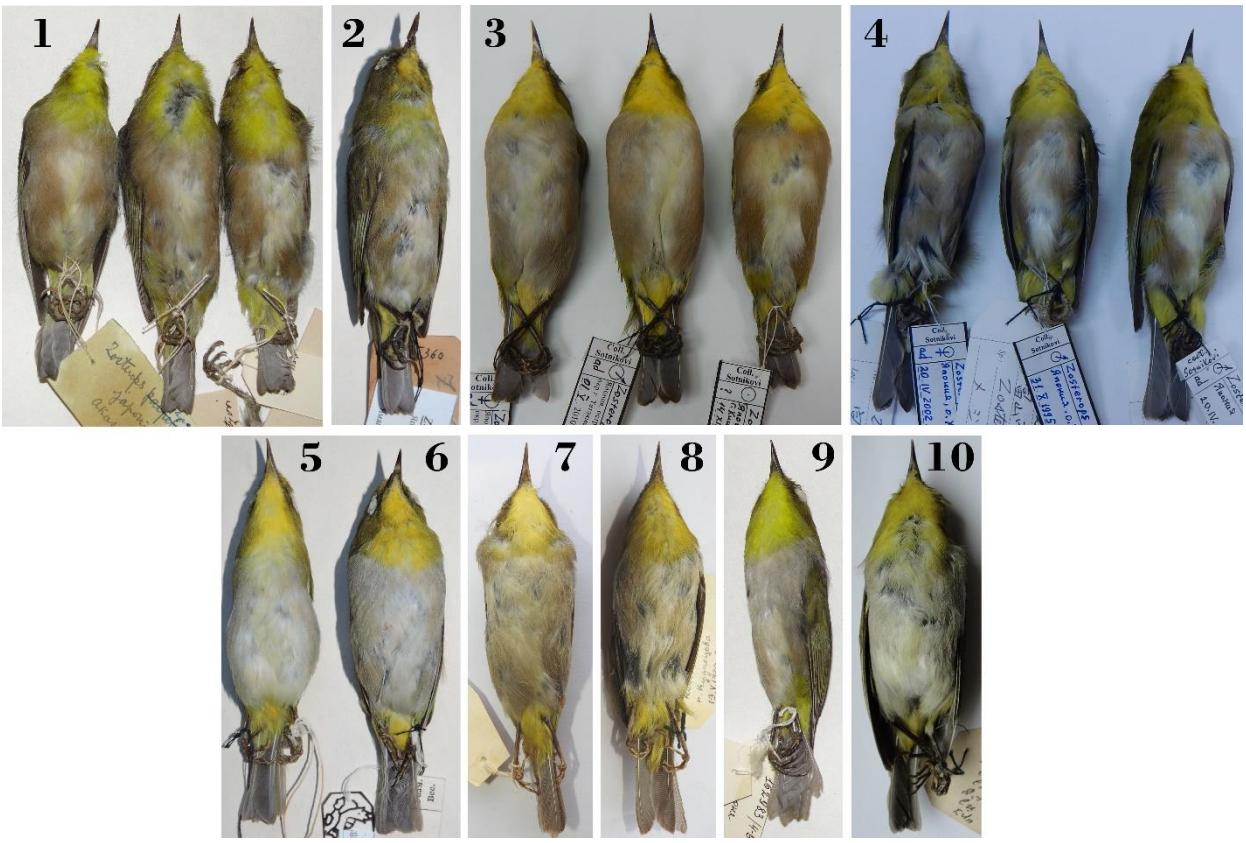

Рис. 5. Окраска нижней стороны тела японских белоглазок *Zosterops japonica* из разных орнитологических коллекций: *Z. j. japonicus* (о. Хонсю, все предположительно взрослые птицы): 1 – ЗИН; 2 – ЗММУ; 3 и 4 – КЗМ; Z. *j. yesoensis:* 5 – самец juv, о. Кунашир, ЗММУ; 6 – самец ad, о. Кунашир, ЗММУ; 7 – самка ad, о. Сахалин, ФНЦБ; 8 – самец ad, о. Сахалин, ФНЦБ; 9 – самец ad, о. Сахалин, ЗИН; 10 – самка ad, о. Сахалин, ИМГиГ.

Обращаясь к прижизненным фотографиям японских белоглазок со станции Фучу (остров Хонсю), приведенным в работе О.П.Вальчук и Юасы Сумитака (2021), можно с высокой долей вероятности предположить, что экземпляры *b* и *c* на рисунке 3 как раз и являются пролёт-

ными *yesoensis*. В дополнение к перечисленным сложностям идентификации двух обсуждаемых форм следует отметить, что *Z. j. yesoensis* была описана по неудовлетворительно малому материалу очень давней сохранности (Austin, Kuroda 1953), что долгое время являлось дополнительным аргументом в пользу объединения этого подвида с *japonicus*.

Рис. 6. Японские белоглазки *Zosterops japonica*. Ботанический сад, Владивосток. 1 – 3 января 2021, фото А.П.Рогаля; 2, 3 – 4 января 2021, фото Д.В.Коробова.

Таким образом, на просмотренном нами современном коллекционном материале подвидовая обособленность сахалинских и кунаширских особей от формы, населяющей Хонсю, сомнений не вызывает (рис. 5).

У птиц, встреченных нами во Владивостоке, насыщенность бурого оттенка на боках слабая (рис. 6), а общая окраска верха светлая, что полностью соответствует признакам *Z. j. yesoensis*.

Подвидовая принадлежность японских белоглазок, отловленных в долине реки Литовки, небесспорна, хотя по прижизненным фотоснимкам (Вальчук, Юаса 2021) они более похожи *Z. j. japonicus*. Точное определение их было бы возможно только путём непосредственного сравнения с коллекционными тушками.

За разнообразную помощь в работе авторы благодарят А.В.Вялкова (Владивосток), А.П.Рогаля (Владивосток), И.Д.Солодкого (Владивосток), В.Н.Сотникова (Киров), И.М. Тиунова (Владивосток).

Литература

Архив погоды в г. Владивосток, 2021 г. // https://m.rp5.ru

Вальчук О.П., Сумитака Юаса. 2021. Японская белоглазка *Zosterops japonicus* – новый вид фауны Приморского края. Первая встреча вида на приморской станции кольцевания Primabirds в долине реки Литовка // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2032): 565-571.

Глущенко Ю.Н. 1988. Заметки по орнитофауне юга Сахалинской области // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 62-63.

Глущенко Ю.Н., Коробова И.Н., Коробов Д.В. 2013. Новые находки редких видов птиц на Сахалине // *Рус. орнитол. журн.* **22** (946): 3287-3291.

Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-256.

Ктиторов П.С., Редькин Я.А. 2016. Японская белоглазка – *Zosterops japonica* Temminck et. Schlegel, 1847 // *Красная книга Сахалинской области: Животные*. М.: 134.

Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
Нечаев В.А. 2005. Обзор фауны птиц (Aves) Сахалинской области // *Растительный и животный мир острова Сахалин (Материалы Международного сахалинского проекта)*. Ч. 2. Владивосток: 246-327.
Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России. Аннотированный каталог*. Владивосток: 1-364.
Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
Austin O.L., Kuroda N. 1953. The birds of Japan, their status and distribution // *Bull. Mus. Compar. Zool.* **109**, 4: 279-637.
Brazil M.A. 2009. *Birds of East Asia. Eastern China, Taiwan, Korea, Japan and Eastern Russia*. London: 1-529.
Check-List of Japanese Birds. 2012. 7th Revised Edition. Ornithological Society of Japan: 1-439.
Del Hoyo J., Collar N.J. 2016. *HBW and BirdLife International Illustrated Checklist of the Birds of the World*. Vol. 2. Passerines. Barcelona: 1-1013.
Dickinson E.C., Christidis L. (eds.) 2014. *The Howard and Moore complete checklist of the birds of the World*. 4th edition. Vol. 2, Passerines. Eastbourne: 1-752.
Lim B.T.M., Sadanandan K.R., Dingle C., Leung Y.Y., Prawiradilaga D.M., Irham M., Ashari H., Lee J.G.H., Rheindt F.E. 2019. Molecular evidence suggests radical revision of species limits in the great speciator white-eye genus *Zosterops* // *J. Ornithol.* **160**: 1-16.
Moores N., Kim A. 2014. The Birds Korea Checklist for the Republic of Korea // http://www.inquiries@birdskorea.org

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2043**: 1086-1091*

Встречи сипухи *Tyto alba* и длиннохвостой неясыти *Strix uralensis* в Воронежской области и оценка их современного статуса

П.Д.Венгеров, А.Д.Нумеров

Пётр Дмитриевич Венгеров. Воронежский государственный природный биосферный заповедник имени В.М.Пескова. Госзаповедник, центральная усадьба, Воронеж, 394080, Россия.
E-mail: pvengerov@yandex.ru
Александр Дмитриевич Нумеров. Кафедра зоологии и паразитологии, Воронежский государственный университет, Университетская площадь, д. 1, Воронеж, 394006, Россия.
E-mail: anumerov@yandex.ru

Поступила в редакцию 19 февраля 2021

Сипуха *Tyto alba* включена в состав авифауны Воронежской губернии С.И.Огнёвым и К.А. Воробьёвым (1923) на основании сведений Е.Г. Габричевского, наблюдавшего выводок данного вида летом 1911 года в парке близ села Курлак Бобровского района. И.И.Барабаш-Никифоров и Л.Л.Семаго (1963) посчитали эту находку ошибочной и исключили сипуху из списка птиц области. Ещё ранее в её достоверности усомнился Г.П.Дементьев (1951). Однако при составлении кадастра птиц региона